

© 2024

УДК: 339.9

Андрей Волынский

научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

(г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: volinskii_ai@inecon.ru)

Мария Круглова

кандидат исторических наук, доцент,

старший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

(г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: mashakruglova999@gmail.com)

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР

В статье анализируется проблема китайских инвестиций в российскую экономику. Вопреки интенсивному развитию российско-китайских торгово-экономических отношений, что особенно характерно для последних двух лет, развитие инвестиционного сотрудничества между странами существенно отстает от иных сфер взаимодействия между странами. Проблема низкого уровня инвестиционной китайских компаний в российскую экономику рассматривается в контексте внешнеэкономической стратегии КНР. Показано, что российская экономика, с точки зрения китайских инвесторов, интересна преимущественно как страна, богатая природными ресурсами. Однако есть основания предполагать смену имеющейся парадигмы в восприятии российской экономики.

Ключевые слова: российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, поворот на Восток.

DOI: 10.31857/S0207367624090042, EDN: AMJNGA

Введение. В последние годы большинство наблюдателей оценивает развитие российско-китайских отношений в оптимистичных тонах. Это созвучно позиции Президента России, утверждающего, что «российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия переживают наилучший период в своей истории»¹. В сфере торгово-экономического сотрудничества особый импульс развитию был дан событиями 2022 г., когда из-за санкций российская экономика была вынуждена перенаправить свои внешнеторговые потоки в дружественные страны, лидером в списке которых стал Китай, который для российской внешнеторговой деятельности фактически стал заменой Европейскому союзу [1. С. 146]. Впрочем, несмотря на ощутимые успехи в развитии двустороннего сотрудничества, в отдельных сферах его уровень отстает от ожидаемого. Речь прежде всего может идти о российско-китайском инвестиционном сотрудничестве. Низкий уровень инвестиционной активности как китайских инвесторов в России, так и российских в Китае отмечается в ряде докладов российских аналитических центров, посвященных российско-китайским отношениям в последние годы [2. С. 6; 3. С. 13]. Свидетельства недовольства текущим уровнем

¹ «Отношения России и Китая переживают лучший период», – заявил Путин Си Цзиньпину // Первый канал. 3 июля 2024. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-07-03/480008-otnosheniya_rossii_i_kitaya_perezhivayut_luchshiy_period_zayavil_putin_si_tszinpinu (дата обращения: 02.09.2024).

китайских инвестиций можно обнаружить и в российских отраслевых бизнес-изданиях [4]. Не только уровень, но и структура китайских инвестиций в России не в полной мере соответствует желаемому. Так, например, авторы доклада Национального координационного центра международного делового сотрудничества (НКЦМДС) указывают на то, что китайские компании действительно смогли покрыть потребности российской экономики посредством импорта готовой машиностроительной продукции из Китая. Однако полноценного эффекта замещения ушедших компаний, инвестировавших средства в локализацию производства высокотехнологичной продукции и машиностроение, так и не произошло [3. С. 15]. Китай все еще продолжает восприниматься как страна, направляющая свои инвестиции в российский топливно-энергетический комплекс (ТЭК) и добывающие отрасли, избегая вкладываться в российский технологический сектор и промышленность.

Сравнительно низкий уровень инвестиционной активности и наличие устойчивых отраслевых предпочтений со стороны Китая отмечались и в прежние годы. Позиция китайских экспертов в вопросе определения причин все прежние годы была едина: инвесторов отпугивает несовершенство российской правовой системы и практики правоприменения: в работах китайских авторов можно встретить указания на произвол со стороны российского бюрократического аппарата, особенно на региональном уровне, низкий уровень развития транспортной инфраструктуры России [5]. Среди существующих рисков инвестирования в Россию китайские эксперты привыкли указывать на:

1) низкий уровень понимания китайскими инвесторами конъюнктуры российского рынка, что провоцирует нацеленность инвесторов на быстрые сроки окупаемости проектов и отраслевую однородность инвестпроектов [6];

2) риски, связанные с российской системой государственного управления: низкий – по мысли китайских экспертов – уровень координации между федеральными и региональными властями, нестабильная политика правительства в сфере регулирования инвестиций [7];

3) геополитические риски, а также «теория китайской угрозы» (中国威胁论, *чжунго вэйселунь*) – опасение части членов российского общества в связи с вероятной экспансией Китая [8].

Однако мы предполагаем, что перечисление рисков, осознание которых, вероятно, объединяет китайское экспертное и академическое сообщество, не до конца может объяснить сравнительно низкий инвестиционный интерес китайских компаний в России: известна активность китайских инвесторов в странах Африки, Средней и Центральной Азии, политические и коррупционные риски в которых более очевидны. С нашей точки зрения, причины расхождения ожидаемого и возможного уровня инвестиционного развития с реальным следует искать, с одной стороны, в имеющемся несовпадении интересов российской и китайской сторон, а с другой – в существующих паттернах зарубежной инвестиционной деятельности китайских компаний. В подтверждение сказанного выше дадим краткий обзор зарубежной инвестиционной активности Китая и рассмотрим структуру китайских инвестиций в российскую экономику.

Инвестиционная активность Китая за рубежом: основные паттерны. Формирование практики зарубежного инвестирования Китая – как государственных,

так и корпоративных акторов – принято связывать с началом реализации стратегии «Выхода вовне» (Go Global Strategy, Go Out policy, 走出去战略; Цзоучую чжаньлюэ). Впервые китайское руководство заявило о необходимости выхода китайских компаний на внешние рынки в 1992 г. [9], а уже к 2002 г. Цзян Цзэминь стал регулярно говорить о «Выходе вовне»: в речи на XVI съезде КПК стратегия была упомянута им три раза, в том числе в контексте необходимости «поощрения зарубежных инвестиций конкурентоспособными компаниями Китая» [10].

За более чем двадцать лет реализации стратегии китайское руководство добились существенных успехов в стимулировании зарубежных инвестиций китайских компаний. Так, в 2023 г. Китай занял третье место по оттоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (Foreign direct investment outflows), пропустив вперед лишь США и Японию. При этом Гонконг в рейтинге оттока ПИИ занял пятое место [11. Р. 20]². В последнее десятилетие политика зарубежных инвестиций приобрела новый политический контекст: в свете растущей геополитической конкуренции Китая и США китайское руководство ярче осознало необходимость в создании собственных производственно-сбытовых цепочек, затрагивающих в особенности экономики развивающихся стран и не подверженных политическому и санкционному давлению со стороны США [12].

Существующими геополитическими противоречиями можно объяснить и рост нефинансовых вложений со стороны китайских транснациональных корпораций (ТНК) в экономики США и ЕС. В политическом дискурсе стран Запада все шире распространяются тезисы об избыточных производственных мощностях в Китае и угрозе со стороны китайской промышленности рынку труда развитых и развивающихся стран, а также о субсидировании правительством КНР производителей из Китая и возникающих в связи с этим существенных искажениях в механизмах ценообразования. Это приводит к повышению ввозных пошлин на продукцию из Китая³, на фоне чего китайские ТНК все чаще стремятся к открытию заводов на территории США и ЕС⁴. Реципиентами инвестиций из Китая становятся и страны, напрямую не вовлеченные в спор между Китаем, США и ЕС. Например, китайский производитель автомобилей на электротяге BYD занят поиском площадки для строительства своего завода в Мексике, что позволит компании открыть для себя североамериканский рынок электромобилей и обойти существующие таможенные барьеры [14]. При этом важно понимать, что выход на один из крупнейших мировых рынков важен для китайской компании не только в силу непосредственно коммерческого интереса, но и потому что от успехов того или иного китайского автоконцерна на внешних рынках зависят его перспективы для получения статуса «национального чемпиона», открывающего для компании более широкие возможности внутри страны [15].

² Согласно данным ежегодного отчета ЮНКТАД, отток ПИИ из Китая в 2023 г. составил 148 млрд долл. [13. Р. 20]. Согласно [20], объем исходящих ПИИ (outward direct investment) составил 147,9 млрд долл.

³ Прежде всего мы говорим о повышенных пошлинах на электромобили из КНР, решение о введении которых было принято Европейским союзом после проведенного Еврокомиссией расследования о предоставлении китайским правительством значительных субсидий производителям электрокаров из Китая [13].

⁴ Chinese Firms Are Investing Abroad at Fastest Pace in Eight Years. Bloomberg. 26.04.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-25/china-firms-are-investing-abroad-at-fastest-pace-in-eight-years> (дата обращения: 30.08.2024).

Развитие ситуации в похожем русле можно наблюдать и в иных отраслях. Например, повышенные тарифы на китайские солнечные панели спровоцировали открытие китайскими компаниями заводов по производству солнечных панелей на территории третьих стран [16]. Строительство предприятий за пределами страны, разумеется, не гарантирует возможности избежать повышения тарифов. Так, стекловолокно, производимое египетским филиалом China Jushi Co., ввозимое на территорию стран ЕС, попадает под действие повышенного тарифа. К введению подобной меры привели результаты расследования Еврокомиссии, согласно которым китайско-египетский завод, находясь в зоне TEDA Suez, контролируемой китайской государственной компанией Tianjin Investment Holdings (TEDA Holding), использовал как государственные субсидии, так и существующие преимущества инфраструктуры TEDA Suez, что привело к значительным ценовым искажениям⁵.

Безусловно, санкционный фактор – не решающий в выборе направлений зарубежных инвестиций из Китая, значительная часть которых приходится на финансовые вложения, а также сделки по слияниям и поглощениям. В своем ежегодном исследовании компания EY Global заявляет, что общий объем исходящих ПИИ Китая в 2023 г. составил 147,9 млрд долл. США. Объем исходящих нефинансовых ПИИ достиг 130,1 млрд долл. США. Нефинансовые ПИИ в странах-партнерах инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) составили 31,8 млрд долл. США [17. Р. 3].

Для понимания существующих паттернов в распределении потоков исходящих инвестиций из Китая интересен отраслевой и территориальный разрез, приводимый авторами исследования. В 2023 г. топ-5 отраслей, на которые пришлись финансируемые китайскими компаниями сделки по слияниям и поглощениям за пределами Китая, составили: технологии, медиа и телекоммуникации (ТМТ), современные виды производства и логистики (advanced manufacturing & mobility), здравоохранение и науки о жизни, недвижимость, гостиничный бизнес и строительство, а также производство и логистика (М&М), причем на первые три сектора из списка пришлось 53% общей стоимости сделок. В распределении проявился и территориальный паттерн: ТМТ и здравоохранение доминируют в Европе и Северной Америке, энергетика и сектор коммунальных услуг – в Латинской Америке. Если говорить о региональном распределении, то наибольший объем инвестиций по слияниям и поглощениям пришелся на Азию, далее следует Европа и Северная Америка, замыкает же список Африка. Наконец, в топ-10 стран-реципиентов по стоимости сделок входят в порядке убывания: Канада, США, Великобритания, Австралия, Перу, Сингапур, Казахстан, Германия, Южная Корея и Индонезия.

О выявленных на более длительном периоде наблюдения паттернах в распределении инвестиционных потоков из Китая можно говорить, основываясь на базе данных China Global Investment Tracker [18]. Анализ, проведенный исследовательской группой China Power, показал, что реципиентами ПИИ, как правило,

⁵ Document 32020R0492. Commission Implementing Regulation (EU) 2020/492 of 01.04.2020 imposing definitive anti-dumping duties on imports of certain woven and/or stitched glass fibre fabrics originating in the People's Republic of China and Egypt. EUR-lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2020.108.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2020:108:TOC (дата обращения: 02.09.2024).

выступают развитые страны, тогда как реализация китайских строительных проектов чаще приходится на развивающиеся страны [19]. Интересно, что в период с 2005 по 2019 г. среди стран Северной Америки и Европы наибольшее количество подписанных строительных контрактов привлекли страны Восточной Европы. Более трети инвестиций пришлось на Россию (7,7 млрд долл.), среди крупных проектов на территории которой упоминается строительство газопровода «Сила Сибири».

Анализ и объемов, и характера распределения внешних инвестиционных потоков Китая не будет полным без рассмотрения стратегии китайских государственных банков по предоставлению кредитов внешним заемщикам. Связанные с Китаем крупные строительные проекты за пределами страны зачастую реализуются в рамках ЕРС-контрактов (Engineering, Procurement and Construction). В этом случае техническую сторону реализации берет на себя сам инвестор, выступая в том числе в роли подрядчика [20. С. 71]. Значительная часть такого рода проектов обеспечивается кредитами, предоставляемыми китайскими государственными (как правило, так называемыми «политическими») банками. При этом в исследовательской литературе нет устоявшейся позиции относительно текущих объемов предоставленных Китаем кредитов внешним заемщикам. Согласно данным Всемирного банка, на конец 2022 г. Китай стал крупнейшим суверенным кредитором стран с низким и средним уровнем дохода: совокупные государственные и гарантированные государством обязательства этой группы стран перед Китаем составили 180 млрд долл. США. Большая часть из этой суммы приходится на крупные инфраструктурные проекты, в том числе реализуемые в рамках инициативы ОПОП, и, как правило, связана либо с транспортной отраслью, либо с добывающей промышленностью. Один из ведущих регионов-реципиентов кредитов на развитие – страны Африки южнее Сахары [21. Р. 22–23]. С другой стороны, Китай – не член Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и не участвует в реализации Соглашения об официально поддерживаемых экспортных кредитах (Arrangement on Officially Supported Export Credits), китайские банки не следуют принятым процедурам прозрачности предоставления государственных кредитов другим странам⁶. Выдаваемые китайскими политическими банками⁷ кредиты отображаются как «иностранная помощь» и кредиты на развитие, хотя условия предоставления кредитов в части льготной процентной ставки, практики реализации и использования проектов, а также залоговых обязательств не раскрываются [21], а имеющаяся информация не всегда носит официальный характер. Как показало исследование,

⁶ What Are the Policy Banks China Uses to Spur Economy?. Bloomberg. 30.06.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-30/what-are-the-policy-banks-china-uses-to-spur-economy-quicktake> (дата обращения: 02.09.2024).

⁷ «Политические банки» (policy banks): Государственный банк развития Китая (China Development Bank, CDB, 国家开发银行), экспортно-импортный банк Китая (Эксим-банк Китая, the Export-Import Bank of China, CHEXIM, 中国进出口银行), Банк сельскохозяйственного развития Китая (the Agricultural Development Bank of China, ADBC, 中国农业发展银行). Все три банка были созданы для кредитования проектов, направленных на достижение долгосрочных целей развития страны в тех отраслях, где коммерческие банки не стремятся к предоставлению кредитов. Название банков соответствует профилю кредитруемых отраслей, сами банки финансируются государством и находятся в подчинении Госсовета КНР. CDB и CHEXIM активно кредитуют зарубежные проекты, в частности в рамках инициативы ОПОП [19].

в котором проанализировано 100 контрактов между китайскими банковскими учреждениями и государственными заемщиками из 24 развивающихся стран, контракты с китайскими кредитными организациями содержат требования о нераскрытии заемщиками информации об объемах долга, и даже о самом долге, а также содержат дополнительные требования по кризисному управлению [23]. В некоторых исследованиях в число зарубежных кредитов Китая включены «кредиты, обеспеченные нефтью, которые принимают форму авансовых платежей государственными импортерами нефти Китая» [24. Р. 4]: например, утверждается о существовании такого рода сделок между российскими компаниями и китайскими государственными компаниями-импортерами энергоресурсов на сумму 35 млрд долл. США. Добавим, что привязка платежей по кредитам к тому или иному сырью распространена в практике китайского кредитования. В случаях выделения стран-заемщиков с низким уровнем дохода «погашение основной суммы долга часто обеспечивается либо в форме товаров (например, выручка от экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции, либо в форме доходов от экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции)» [25. Р. 21].

Сюжет с зарубежным кредитованием со стороны китайских банков важен для рассмотрения инвестиционной политики Китая в России. Если в размещении ПИИ из Китая Россия — далеко не мировой лидер⁸, то в отношении привлечения кредитов со стороны китайских государственных банков ситуация выглядит иначе и Россия является крупнейшим «скрытым» заемщиком Китая. На это указывается, в частности, в докладе, подготовленном американской исследовательской лабораторией AidData при William & Mary's Global Research Institut [27]. Он основан на обширной базе данных⁹ по финансированию Китаем крупных проектов, в том числе реализуемых в рамках инициативы ОПОП. Авторы проекта расширенно трактуют понятие кредита и используют понятие «скрытого кредита» (hidden debt), собранные же сведения поделены на две большие группы: официально предоставляемую помощь в целях развития (Official Development Assistance (ODA)) и другие финансовые потоки (Other Official Flows (OOF)), под которыми понимаются кредиты и экспортные кредиты, предоставляемые по рыночным ставкам или вблизи них [27. Р. 19–20]. Характер взаимодействия России с китайскими государственными банками попал во вторую группу, а анализ собранных данных показал, что за 2000–2017 гг. по сделкам OOF Россия стала лидером, получив кредиты на общую сумму 125 млрд долл. Большая часть кредитов была получена российскими государственными компаниями нефтегазового сектора [Ibid. Р. 19–20]. Этот канал получения инвестиций из Китая стоит учитывать в анализе динамики развития российско-китайского

⁸ По данным китайской стороны на 2022 г., Россия заняла двадцатое место по объему накопленных инвестиций. На Россию пришлось 0,3% от общего объема. Цифру не стоит считать окончательной: лидер по привлеченным инвестициям – Гонконг, на него пришлось 57,7% инвестиций из материкового Китая. За ним следуют Британские Виргинские острова, Каймановы острова (на эти территории приходится чуть более 20% от общего объема), и лишь за ними следуют США. Очевидно, что ни Гонконг, ни островные территории не являются конечными получателями [26. Р. 23].

⁹Aid Data's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 2.0. AidData. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-2-0> (дата обращения: 03.09.2024).

инвестиционного сотрудничества. Имея в виду выявленные исследователями паттерны в распределении потоков исходящих инвестиций из Китая, при которых развитые страны в основном привлекают ПИИ и инвестиции в сделки по слияниям и поглощениям в высокотехнологичных отраслях, а развивающиеся и наименее развитые, как правило, становятся получателями кредитных средств, направленных на обслуживание крупных строительных и инфраструктурных проектов, обеспечиваемых ресурсной базой стран-заемщиков, можно проанализировать место России в инвестиционной стратегии Китая.

Китайские инвестиции в России: сырем ли единым? В российской специализированной литературе довольно устойчив нарратив, согласно которому, если прежде западные компании направляли свои инвестиции в России в отрасли с высокой добавленной стоимостью, то китайские «капиталовложения преимущественно поступают в топливно-энергетический комплекс, как правило, в производство продукции самых низких переделов» [3. С. 13]. Однако насколько сильно в действительности китайские инвестиции избегают российский высокотехнологичный и производственный сектора?

Обратимся к материалам Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству (МПК). В результате последнего 10 заседания, проведенного в ноябре 2023 г., в перечень были включены 62 значимых и 21 перспективный проект общим заявленным объемом инвестиций более 198 млрд долл. США¹⁰. Фактически представленные на сайте Комиссии данные по реализуемым под ее началом инвестиционным проектам – источник, наиболее приближенный к официальному и позволяющий судить об отраслевом и региональном разрезе распределения китайских инвестиций в России. Региональная структура портфеля МПК в России демонстрирует доминирование Дальневосточного федерального округа (ДФО) по числу и стоимости реализуемых инвестиционных проектов (45 380 млн долл., 34 проекта), далее следуют Северо-Западный ФО (СЗФО) – 27 720 млн долл., 4 проекта, Приволжский ФО (ПФО) – 25 млн долл., 13 проектов и Центральный ФО (ЦФО) – 24 млн долл., 22 проекта. Отраслевое распределение демонстрирует лидерство производства химических веществ и продуктов – чуть более 80 млн долл. в 15 проектах и инфраструктурные проекты – 40 млн долл. и 15 проектов¹¹. Будет справедливым отметить, что в представленном на сайте МПК перечне значимых проектов можно обнаружить и те, что не связаны напрямую с переработкой природных ресурсов, химической промышленностью или инфраструктурой. К ним относятся: строительство завода по производству холодильников в Татарстане, завода по производству автомобилей под маркой Haval в Туле, совместное производство двигателей для грузовиков в Ярославле при участии КАМАЗ, создание российско-китайских инновационных технологических парков, российско-китайского венчурного фонда, агропромышленный парк в Пензенской области, создание Российско-Китайского совместного научно-технического инновационного фонда,

¹⁰ Протокол десятого заседания межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству. Российский сайт межправительственной комиссии. URL: https://mpk-cn.ru/content/docs/O%20проектах%20комиссии_10%20МПК.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

¹¹ МПК в цифрах. Российский сайт межправительственной комиссии. URL: <https://mpk-cn.ru/dashboard> (дата обращения: 03.09.2024).

сотрудничество в области производства вакцин, строительство завода Haier в Таргстане, и это лишь неполный список.

Согласно данным самого РФПИ, 60% реализуемых российско-китайских инвестиционных проектов проходят через фонд, за последние 10 лет РФПИ было реализовано 50 проектов с участием партнеров из КНР с общим объемом инвестиций 780 млрд руб. [28]. В настоящий момент в числе крупных обсуждаемых с китайской стороны проектов значатся: первый российский морской терминал по перевалке сжиженных углеводородных газов (СУГ), создание в партнерстве с китайской инновационной компанией технопарка, который позволит российским технологическим компаниям выходить на китайский рынок, и партнерство в сфере фармацевтики, — предполагается как выпуск российских вакцин в КНР, так и перенос китайских фармацевтических технологий в Россию [Ibid]. Добавим, что, помимо реализуемых самим РФПИ проектов, РФПИ совместно с Китайской инвестиционной корпорацией (СIC) создан Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ), который, в свою очередь, стал инициатором создания совместного с китайской технологической корпорацией Tus-Holdings Российско-китайского венчурного фонда¹². В 2021 г. РКИФ, например, стал участником консорциума инвесторов при создании фармацевтического холдинга «Биннофарм групп»¹³.

Помимо фондов, связанных с РФПИ, функционирует также Российско-китайский инвестиционный фонд регионального развития, стратегическими инвесторами которого, согласно информации, размещенной на сайте фонда, являются «крупные государственные и частные корпорации Китая, в том числе Государственная энергетическая инвестиционная корпорация (SPIC), Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC), Китайская строительная и инжиниринговая корпорация (СМЕС)». В руководящий совет фонда «входят представители Государственного комитета по развитию и реформам КНР, Министерства иностранных дел КНР, Министерства торговли КНР, Министерства финансов КНР, Народного банка КНР, крупнейших китайских государственных групп компаний»¹⁴. В открытом доступе нам удалось найти сведения об одном реализуемом при участии фонда проекте по добыче урана¹⁵.

Мы видим, что среди отраслей-лидеров по привлечению инвестиций из Китая доминирует химическая промышленность. Причем зачастую реализуемые в этой сфере проекты связаны с переработкой российского природного сырья. Последний известный пример такого сотрудничества — строительство китайской стороной химического комплекса по производству метанола из природного газа в районе Балтийского моря¹⁶.

¹² Российско-китайский венчурный фонд объявит о первой сделке до конца года. РИА Новости. 11.09.2018. URL: <https://ria.ru/20180911/1528246553.html> (дата обращения: 02.09.2024).

¹³ В РФПИ сообщили о создании фармхолдинга «Биннофарм групп». РИА новости. 19.02.2021. URL: <https://ria.ru/20210219/kholding-1598141315.html> (дата обращения: 02.09.2024).

¹⁴ Российско-китайский Инвестиционный Фонд Регионального Развития. URL: <https://ifrd.ru> (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁵ Топорков А. «Росатом» впервые допустит иностранцев к добыче урана в России. Ведомости. 13.03.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/03/13/753279-rosatom-dopustit-inostrantsev> (дата обращения: 02.09.2024).

¹⁶ China National Chemical Engineering Co unit in 8.4 bln euro Russian deal. Reuters. 08.10.2023. URL: <https://www.reuters.com/article/cncec-russia-contract/china-national-chemical-engineering-co-unit-in-8-4-bl-euro-russian-deal-idUKL1N3BE07W/> (дата обращения: 02.09.2024).

Впрочем, говорить об отсутствии инвестиций в иные отрасли нельзя. Более того, анализ показывает, что успех в привлечении инвестиций из Китая в промышленность зачастую зависит от активной работы в этом направлении российских не только федеральных, но и региональных властей. Существующие рейтинги: продуктивности инвестиционного взаимодействия регионов России с Китаем¹⁷, подготовленный Российско-Китайским комитетом дружбы, мира и развития совместно с фондом Петербургская политика, и Российско-Китайский инвестиционный индекс, выпускаемый НКЦМДС¹⁸, отчасти подтверждают первенство ДФО в привлечении китайских инвестиций. Оба рейтинга возглавляет Амурская область с крупными инвестиционными проектами, такими как Амурский газоперерабатывающий завод, фабрика по переработке древесины и крупные инфраструктурные проекты, в том числе мост Благовещенск–Хэйхэ. Помимо регионов ДФО, в числе лидеров – Республика Татарстан. На ее территории реализован целый ряд крупных промышленных проектов с участием китайской стороны. Так, в Набережных Челнах действует завод одного из крупнейших мировых производителей крупной бытовой техники Haier. Предприятие специализируется на производстве стиральных машин и холодильников и даже поставляет свою продукцию в третьи страны¹⁹. Однако необходимо понимать, что успех Татарстана – во многом результат деятельности руководства республики и отраслевых организаций по налаживанию контактов с китайской стороной, в том числе на уровне сотрудничества между Татарстаном и провинциями КНР²⁰.

Еще один несырьевой регион России, добившийся успехов в привлечении инвестиций из Китая – Тула. Это и завод полного цикла по производству автомобилей Naval, и логистические проекты²¹, и примеры сотрудничества китайских компаний и тульских производителей в области машиностроения²². Известная своим благоприятным инвестиционным климатом Калужская область также привлекла в последние годы инвестиции в промышленный сектор области: завод по производству стекол

¹⁷ Борис Титов представил очередной рейтинг продуктивности инвестиционного взаимодействия регионов России с Китаем. Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития. 17.05.2024. URL: <http://russian-chinese.com/2024/05/17/boris-titov-predstavil-ocherednoj-rejting-produktivnosti-investicionnogo-vzaimodejstviya-regionov-rossii-s-kitaem/> (дата обращения: 02.09.2024).

¹⁸ Российско-китайский инвестиционный индекс (Индекс А1). ИКСА РАН. 01.03.2024. URL: [https://www.iccaras.ru/news/v-rossii-razrabotan-pervyj-rossijsko-kitajskij-investitsionnyj-indeks.html#:~:text=Российско%2Дкитайский%20инвестиционный%20индекс%20\(Индекс,исходя%20из%20различных%20статистических%20показателей](https://www.iccaras.ru/news/v-rossii-razrabotan-pervyj-rossijsko-kitajskij-investitsionnyj-indeks.html#:~:text=Российско%2Дкитайский%20инвестиционный%20индекс%20(Индекс,исходя%20из%20различных%20статистических%20показателей) (дата обращения: 02.09.2024).

¹⁹ Haier начнет поставки техники из Челнов в торговую сеть Узбекистана. Chelny-biz.ru. 19.05.2023. URL: <https://chelny-biz.ru/news/581018/> (дата обращения: 02.09.2024).

²⁰ Олег Коробченко: «Татарстан рад совместным проектам с Китаем и готов к плодотворному сотрудничеству». Реальное время. 17.07.2024. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/313020-tatarstanskiy-i-kitajskiy-biznes-dogovorilsya-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 20.07.2024).

АИР посетил внук Лю Шаоци – второго Председателя КНР. Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан. 20.06.2024. URL: <https://tida.tatarstan.ru/index.htm/news/2319702.htm> (дата обращения: 20.07.2024).

²¹ Китайская компания создаст в Тульской области торгово-логистический центр. Интерфакс. 08.06.2024. URL: <https://www.interfax.ru/spief/2024/965808> (дата обращения: 02.09.2024).

²² Тульская область привлекает дополнительные инвестиции из Китая. Аргументы и факты. Тула. 06.06.2024. URL: <https://tula.aif.ru/money/tulskaya-oblast-privlekaet-dopolnitelnye-investicii-iz-kitaya> (дата обращения: 02.09.2024).

для автомобилей²³, завод по производству паровых турбин и турбогенераторов для энергоблоков 200, 300, 500 и 800 МВт тепловых электрических станций²⁴, завод по производству оборудования для теплоэнергетики, нефтегазовой и геотермальной промышленности²⁵. Об успехах в привлечении инвестиций из Китая заявляет и Москва: по состоянию на май 2023 г. объем накопленных китайских инвестиций в Москву составил более 900 млн долл., более половины из которых пришлось на строительство и сектор недвижимости, треть — на финансовую и страховую деятельность, а 16% получил московский промышленный сектор²⁶.

Трудности перевода или расхождение интересов? Однако насколько решающее воздействие на структуру привлеченных инвестиций оказывает фактор стратегий российских региональных и федеральных властей? В российском экспертном сообществе бытует уверенность в том, что многие нынешние сложности в инвестиционном сотрудничестве — следствие непонимания российской бюрократией особенностей работы с Китаем [29], взаимного недопонимания и даже недоверия. Это и возникшие в прежние годы обиды, когда китайским инвесторам предлагали проекты, из которых вышли западные инвесторы²⁷, и, как указывает А.А. Маслов, нежелание китайских инвесторов вкладываться в проекты «с нуля» [30] (впрочем, статистика показывает, что в последние годы объем китайских зарубежных инвестиций в проекты, реализуемые с нуля, растет²⁸). В этом смысле мы предполагаем, что основные проблемы в привлечении китайских инвестиций и в трансформации их отраслевой структуры заключаются в частичном несовпадении интересов российской и китайской сторон.

Особенно ярко проявляется в последние годы тот факт, что Россия не может стать выгодной территорией для размещения китайских производственных мощностей с целью снижения пошлин на китайские экспортные товары и доступа на рынки третьих стран ввиду существующего санкционного давления в отношении российской экономики, сложностей, с которыми сталкивается Россия в логистике и международных расчетах. Направления инвестиций в части

²³ Калужский завод «ФУЯО СТЕКЛО РУС» инвестировал около 1 млрд руб. в установку нового оборудования. Инвестиционный портал Калужской области. 22.01.2019. URL: <https://investkaluga.com/media/media/news/kaluzhskiy-zavod-fuyao-steklo-rus-investiroval-okolo-1-mlrd-rublej-v-ustanovku-novogo-oborudovaniya/> (дата обращения: 02.09.2024).

²⁴ В Калужской области реализуется проект харбинской электрической корпорации с объемом инвестиций более 10 млрд руб. Инвестиционный портал Калужской области. 03.06.2020. URL: <https://investkaluga.com/media/media/news/v-kaluzhskoy-oblasti-realizuet-sya-proekt-harbinskoy-elektricheskoy-korporatsii-s-obemom-investitsiy-bolee-10-mlrd-rublej/> (дата обращения: 02.09.2024).

²⁵ Китайская компания построит в Калужской области завод по выпуску оборудования для нефтесервиса. Инвестиционный портал Калужской области. 19.04.2023. URL: <https://investkaluga.com/media/media/news/kitayskaya-kompaniya-postroit-v-kaluzhskoy-oblasti-zavod-po-vypusku-oborudovaniya-dlya-nefteservisa/> (дата обращения: 02.09.2024).

²⁶ Китайские инвесторы вложили в экономику Москвы более \$900 млн. Тасс. 23.05.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17821399> (дата обращения: 20.07.2024).

²⁷ «Наши отношения с Китаем напрямую зависят от эффективности нашей внутренней экономической политики». Кедр. 14.03.2014. URL: <https://mustread.kept.ru/interviews/nashi-otnosheniya-s-kitaem-napryamuyu-zavisyat-ot-effektivnosti-nashey-vnutrenney-ekonomicheskoy-pol/> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁸ Number of announced outward greenfield foreign direct investment (FDI) projects from China from 2013 to 2023. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1286982/china-number-outward-greenfield-fdi-projects/> (дата обращения: 04.09.2024).

слияний и поглощений также неочевидны: среди топ-5 выделенных выше отраслевых направлений китайских зарубежных инвестиций российская экономика может представлять интерес для китайских инвесторов лишь в двух отраслях: недвижимости и логистике. Другие отрасли привлекательны для китайской стороны прежде всего в силу стремления китайских инвесторов получить доступ к передовым технологическим решениям, тогда как российские компании в этих отраслях не являются мировыми лидерами. Напротив, в тех отраслях российской экономики, где отечественный научно-технический комплекс традиционно силен, действуют существенные ограничения режима иностранных инвестиций: речь идет прежде всего о ВПК и атомной энергетике: о наличии с китайской стороны интереса к ряду российских разработок в сфере критических технологий говорит периодическое открытие российскими правоохранительными органами уголовных дел о госизмене в отношении российских ученых и обвинении последних в передаче Китаю сведений, составляющих государственную тайну²⁹.

Интерес России к инвестициям в высокотехнологичные отрасли экономики и к созданию передовых предприятий китайских компаний на российской территории связан с потребностью российской экономики в импорте части необходимых технологий и компетенций [3. С. 15]. Однако в самом Китае действует достаточно жесткий режим экспортного контроля: существующий в Китае каталог запрещенных и ограниченных к экспорту технологий и высокотехнологичной продукции широк³⁰. Помимо этого документа меры экспортного контроля могут вводиться и отдельными решениями соответствующих министерств и ведомств. Последнее подобное ограничение затронуло такие существенные товары и технологии, как оборудование и программное обеспечение для производства авиационных и космических двигателей, газотурбинных установок³¹. Стоит, кроме этого, учесть, что инвестиционные проекты китайских компаний за пределами страны нуждаются в согласовании с китайскими правительственными регуляторами.

Помимо соображений национальной безопасности, существуют и иные факторы, сдерживающие импорт производственных технологий: китайские компании, в том числе в силу политической специфики внутри страны, нацелены на развитие экспорта своей готовой продукции и отдают себе отчет в том, что экспорт технологий в отложенной перспективе приведет к сокращению внешних рынков за счет появления конкурентов из других стран. Приведем яркое высказывание С.С. Собянина на Московском экономическом форуме, где, впрочем, подразумевается не только Китай, но и «восточные рынки» как таковые: «...нам открыто говорят: хотите получить какие-то технологии — покупайте в целом продукт. Мы говорим: да нет, нам нужны в лучшем случае комплектующие, которые мы заменим в скором времени.

²⁹ Громкие дела о госизмене в отношении российских ученых. ТАСС. 05.08.2022. URL: <https://tass.ru/info/15406673> (дата обращения: 30.08.2024).

³⁰ Объявление Министерства торговли и Министерства науки и технологий № 57 от 2023 г. Объявление о выпуске «Китайского каталога запрещенных и ограниченных к экспорту технологий». Министерство торговли КНР. 21.12.2023. URL: <http://m.mofcom.gov.cn/article/zwgk/gkzcfb/202312/20231203462079.shtml> (дата обращения: 04.09.2024).

³¹ Объявление № 21 от 2024 г. Министерства торговли, Главного таможенного управления и Департамента разработки оборудования Центральной военной комиссии. Объявление о введении экспортного контроля над сопутствующими товарами. Главное таможенное управление КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/2480148/5904338/index.html> (дата обращения: 04.09.2024).

Нам говорят: мы это понимаем, поэтому не собираемся это делать, по крайней мере, не собираемся по нормальным ценам. Вот двойная цена – пожалуйста»³².

Приток инвестиций в обрабатывающий сектор и производство товаров высоких переделов, в чем заинтересованы и российский бизнес, и российские власти, зачастую противоречит интересам китайской промышленности, а часто затруднен и особенностями российского законодательства. Яркий тому пример – российско-китайское сотрудничество в области рыбного хозяйства. Россия долгие годы находится на лидирующих позициях среди стран-экспортеров рыбы и морепродуктов в Китай, однако, вопреки официальным заявлениям о намерениях по интенсификации инвестиционного сотрудничества в отрасли³³, уровень взаимных инвестиций низкий. Это объясняется рядом причин. Во-первых, в России действуют жесткие ограничения на иностранные инвестиции в добычу водных биоресурсов³⁴, и даже в таких нуждающихся во внешних инвестициях и притоке технологий сферах, как марикультура, продолжают действовать юридические барьеры, препятствующие притоку иностранных инвестиций³⁵. Во-вторых, китайские производители рыбной продукции нуждаются в сравнительно дешевом сырье из России, предоставление же российским производителям китайских технологий по рыбопереработке потенциально создаст конкуренцию на внутреннем китайском рынке для китайских производителей. Введенные Китаем в 2020–2022 гг. ограничения на импорт замороженной рыбы из России в связи с обнаружением вируса COVID-19 на упаковках с замороженной продукцией стимулировали развитие дальневосточными производителями предприятий по переработке рыбы. Последнее, как полагали отдельные эксперты, побудило к снятию ограничений со стороны Китая [31]. Несостыковка интересов Китая и России в части соотношения обработанной продукции/необработанного сырья в торговле между странами наблюдается и в других отраслях, например, Китай заинтересован в российском необработанном сырье для деревообрабатывающей промышленности, Россия же, напротив, стремится к загрузке собственных производственных мощностей и, исходя из этого, вводит соответствующие экспортные ограничения³⁶. Таким образом, очевидно, что нежелание создавать излишнюю конкуренцию собственным производственным мощностям ограничивает инвестиционную активность китайских компаний в России, чье сравнительное преимущество как реципиента инвестиций видится китайской стороне прежде всего в ее ресурсном потенциале.

³² Собянин заявил об экономической войне с восточными странами. РБК. 28.09.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2023/651555689a79471cf509e712> (дата обращения: 04.09.2024).

³³ Россия и Китай отметили важность «рыбных» инвестиций. Азово-Черноморский филиал («АзНИИРХ») ФГБНУ «ВНИРО». 13.06.2018. URL: <https://azniirkh.vniro.ru/content/read/archive/otdel-akvakulturyi/rossiya-i-kitay-otmetili-vazhnost-rybnnyih-investitsiy> (дата обращения: 04.09.2024).

³⁴ Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (последняя редакция). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 04.09.2024).

³⁵ Эксперты: китайским инвестициям в марикультуру ДФО мешают административные барьеры. EastRussia. 12.07.2024. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/eksperty-kitayskim-investitsiyam-v-marikulturu-dfo-meshayut-administrativnye-barery/> (дата обращения: 27.08.2024).

³⁶ Кружлый лес: везти или не везти в Китай? Портал о лесозаготовке. URL: <https://forestcomplex.ru/> (дата обращения: 17.07.2024).

Открытию производств китайской продукции на российской территории мешает и санкционное давление. Санкции в отношении российского авиационного сектора усложнили и без того полный противоречий российский-китайский проект создания широкофюзеляжного самолета³⁷. Санкционное давление на российскую автомобильную промышленность и попадание крупнейших российских производителей в санкционные списки США и ЕС сдерживает работу с китайскими компаниями в этой отрасли: так, срыв сотрудничества одного из крупнейших китайских автопроизводителей – концерна FAW – с попавшим под санкции АвтоВАЗом многие эксперты объясняли в том числе фактором санкционного давления³⁸. Одна из наиболее активных на российском рынке компания Chery, находясь в поиске площадки для производства своих автомобилей в России, вела переговоры с УАЗом, однако после введения санкций в отношении последнего переключилась на поиск новых партнеров³⁹. Существуют и сложности с реализацией такого крупного инвестиционного проекта с участием китайских инвесторов, как «Арктик СПГ-2», попавшего под санкции США, в связи с чем технический партнер проекта – китайская Wison New Energies – вышла из проекта⁴⁰.

Выводы. Обзор инвестиционной стратегии Китая за рубежом позволяет предположить наличие двух паттернов, определяющих распределение исходящих инвестиций. Развитые страны привлекают ПИИ из Китая, среди которых – средства, направленные на строительство китайских предприятий по выпуску высокотехнологичной продукции. Это позволяет китайским ТНК снизить риски попадания их продукции под действие повышенных таможенных тарифов и открыть для себя рынки развитых стран. С другой стороны, развитые страны привлекают значительные инвестиции из Китая, направленные на обеспечение сделок по слияниям и поглощениям в высокотехнологичных отраслях. Напротив, развивающиеся страны чаще привлекают заемные средства от китайских банков для реализации инфраструктурных проектов и проектов, связанных с добычей сырья. Российская экономика в последние десятилетия соответствовала паттерну развивающихся стран, привлекая кредиты от китайских государственных банков в развитие проектов в добывающих отраслях.

Изменение сложившейся ситуации и привлечение китайских инвестиций в высокотехнологичные отрасли – задача, далекая от своего решения. С одной стороны, китайские компании склонны инвестировать в сектор высоких технологий за рубежом, но чаще это делается для обеспечения переноса технологий в Китай. В России подобные инвестиции со стороны Китая едва ли желательны с точки зрения государственной безопасности: например, даже сохраняющаяся активность китайской Huawei в части инвестирования в российские исследовательские центры

³⁷ Фактчекинг: Россию исключили из программы широкофюзеляжного самолета CR929? HSE.RU. 17.07.2023. URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/846967127.html> (дата обращения: 04.09.2024).

³⁸ «Очень чувствительная тема». Выпуск «китайской» Lada может сорваться. Газета.ru. 19.10.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/auto/2023/10/19/17750371.shtml> (дата обращения: 04.09.2024).

³⁹ Ильюшенко Д. Китайская Chery рассчитывает до конца года выбрать место для сборки машин в России. Ведомости. 23.09.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2023/08/23/991433-kitayskaya-chery-rasschitivaet-do-kontsa-goda-vybrat-mesto-dlya-sborki-mashin-v-rossii> (дата обращения: 05.09.2024).

⁴⁰ Китайский партнер по «Арктик СПГ-2» решил приостановить дела в России. РБК. 21.06.2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/06/2024/6674fe809a79471b664e613f> (дата обращения: 17.07.2024).

сталкивается с необходимостью избегать конфликта и конкуренции с российскими компаниями и органами государственной власти за кадровый состав⁴¹.

С другой стороны, после 2022 г. российский рынок открылся по отношению к китайским товарам: если прежде перспективы китайской продукции под китайскими брендами на российском рынке были сомнительны, то сейчас, при отсутствии альтернатив, российский рынок открыт для китайской продукции. Именно с этим связан возросший интерес китайских автопроизводителей к организации сборочных предприятий на территории России. Так, менеджмент Chery Automobile заявлял, что организация производства на территории страны выгодна, если объемы сбыта автомобилей той или иной компании превышают 50000 единиц в год. Занятие значительной доли российского рынка автомобилей компанией Chery позволило компании начать процесс поиска в России партнеров по организации сборки автомобилей на территории страны⁴². Китайская компания Hisense по мере расширения своего присутствия на российском рынке заявила о намерении открыть производство бытовой техники в России⁴³, появляются сообщения о локализации производств сельскохозяйственной техники из Китая в России⁴⁴. Речь идет о длительном процессе смены сложившихся в прежние годы инвестиционных паттернов – результат этого процесса, разумеется, не очевиден в силу сохраняющихся геополитических и санкционных рисков.

Литература

1. *Вардомский Л.Б.* Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 58 (1). С. 142–148. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_142
2. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / 2023 [К.В. Бабаев, А.В. Кортунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД. 2023. 88 с.
3. Доклад «Россия – Китай, вызовы и решения экономического сотрудничества». Национальный координационный центр международного делового сотрудничества, Институт Китая и современной Азии РАН, Русско-азиатский деловой совет. 2024. URL: <https://arcenter.ru/doklad-rossiya-kitaj-vyzovy-i-resheniya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-prezentovan-v-ramkah-pmef/> (дата обращения: 02.09.2024).
4. *Аресенин Е.* Я обниму китайца: почему бизнес из Поднебесной не торопится на российский рынок недвижимости // Журнал CRE. 05.04.2024. URL: <https://cre.ru/news/94431> (дата обращения: 02.09.2024).
5. *Цзоу С.* Китайские инвестиции в Россию: состояние дел и перспективы // Современная научная мысль. 2021. №5. С. 199–205. URL: <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2021-5-199-205>
6. *鲁俊辉.* «-带-路»背景下中国企业对俄罗斯农业投资的特点、变化及问题 // 对外经贸实务. 2020. № 7. С. 85–88. [Лу Ц. Характеристика, изменения и проблемы инвестиций

⁴¹ *Новый В.* Научный подход: Huawei продолжает работать и нанимать сотрудников в России. Forbes. 10.10.2023. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/497995-naucnyj-podhod-huawei-prodolzaet-rabotat-i-nanimat-sotrudnikov-v-rossii> (дата обращения: 04.09.2024).

⁴² *Ильющенков Д., Сунь Л.*: «Сложившаяся на рынке ситуация дала нам шанс». Ведомости. 23.08.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/characters/2023/08/23/991421-slozhivshayasya-na-rinke-situatsiya-dala-nam-shans> (дата обращения: 04.09.2024).

⁴³ Hisense запустит производство бытовой техники в России. IХBT. 25.06.2023. URL: <https://www.ixbt.com/news/2023/07/25/hisense-zapustit-proizvodstvo-bytovoj-tehniki-v-rossii.html> (дата обращения: 01.09.2024).

⁴⁴ Тракторы Zoomlion планируют собирать на базе Башсельхозтехники. Главпхарь. 29.05.2023. URL: <https://glavpahar.ru/news/traktory-zoomlion-budut-sobirat-na-baze-bashselhoztehniki> (дата обращения: 04.09.2024).

- китайских предприятий в сельское хозяйство России в контексте проекта «Один пояс, один путь» // Практика внешней торговли. 2020. № 7. С. 85–88].
7. 霍继光、马险峰. 内蒙古边境地区赴俄资源类投资中遇到的问题及相关建议 // 俄罗斯研究. 2021. № 2. С. 24–26 [Шень В., Яо Ш. Двусторонние инвестиционные соглашения России с точки зрения двойной игры: Эволюция и характеристика (1989–2020) // Российские исследования. 2021. № 2. С. 24–26].
 8. Вэй Ю. «Теории китайской угрозы» можно положить конец. Китайская дипломатия в новую эпоху. 08.04.2024. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2024-04/08/content_117110660.shtml (дата обращения: 04.09.2024).
 9. Yukyung Yeo. China's Policy of "Going Out" 2.0: Ideas, Interests, and the Rise of the Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ) // The Korean Journal of International Studies 16-3 (December 2018). P. 367–387. URL: <https://www.kjis.org/journal/view.html?uid=224&&vmd=Full> (дата обращения: 01.09.2024).
 10. Full Text of Jiang Zemin's Report at the 16th Party Congress. China Internet Information Center. URL: <http://www.china.org.cn/english/2002/Nov/49107.htm> (дата обращения: 02.09.2024).
 11. World Investment Report 2024. Investment facilitation and digital government. United Nations. 2024. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (дата обращения: 30.08.2024).
 12. Калашников Д. Б. Китай в международном движении капитала // Мировое и национальное хозяйство. 2020. Т. 53. №4. URL: https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/china-int-capital?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 30.08.2024).
 13. ЕС ввел пошлины в размере до 37,6% на электромобили из КНР. ТАСС. 04.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21274009> (дата обращения: 30.08.2024).
 14. Davis R., Felton R., Cheng S. To Avoid Hefty Tariffs, China's BYD Eyes U.S. Car Market Via Mexico. WSJ. 16.02.2024. URL: https://www.wsj.com/business/autos/chinese-ev-maker-byd-exploring-mexico-factory-as-entry-to-u-s-market-411360fa?reflink=desktopwebshare_permalink (дата обращения: 30.08.2024).
 15. Gregor S. In the driver's seat: China's electric vehicle makers target Europe. MERICS. 01.09.2021. URL: <https://merics.org/en/report/drivers-seat-chinas-electric-vehicle-makers-target-europe> (дата обращения: 02.09.2024).
 16. Robinson Q., Featherston R. Assessing the United States' Solar Power Play. CSIS. 01.07.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/assessing-united-states-solar-power-play> (дата обращения: 02.09.2024).
 17. Overview of China outbound investment of 2023. Non-financial ODI experienced rapid growth, while China overseas M&A value achieved growth with notable increase in large transactions. EY China Overseas Investment Network. 05.02.2024. English version. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_cn/topics/coin/ey-overview-of-china-outbound-investment-of-2023-bilingual.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
 18. China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 02.08.2024).
 19. Does China Dominate Global Investment? CHINA POWER PROJECT. Center for Strategic and International Studies. URL: <https://chinapower.csis.org/china-foreign-direct-investment/> (дата обращения: 02.09.2024).
 20. Тураева М. О., Глинкина С. П., Яковлев А. А. Каналы проникновения китайского капитала в республики Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс - один путь» // Journal of new economy. 2018. №4. С. 64–78.
 21. China's Global Investments: Data and Transparency Challenges. Report to Congress on China's Global Investment. The Congressional Research Service (CRS). 22.02.2024. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF12035.pdf> (дата обращения: 02.09.2024).
 22. What Are the Policy Banks China Uses to Spur Economy?. Bloomberg. 30.06.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-30/what-are-the-policy-banks-china-uses-to-spur-economy-quicktake> (дата обращения: 02.09.2024).
 23. Gelpern A., Horn S., Morris S., Parks B., Trebesch C. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments. Peterson Institute for International Economics, Kiel Institute for the World Economy, Center for Global Development, and Aid Data at William & Mary, 2021.

24. *Horn S., Reinhart C., Trebesch Ch.* China's overseas lending // *Journal of International Economics*. 2021. Vol. 133. 103539, ISSN 0022-1996. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2021.103539> (дата обращения: 02.09.2024).
25. *Horn S., Reinhart C., Christoph T.* China's Overseas Lending. Kiel working Paper No. 2132. June 2019. URL: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/Christoph_Trebesch/KWP_2132.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
26. 2022 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. MINISTRY OF COMMERCE, PRC. URL: https://cif.mofcom.gov.cn/cif/html/upload/20231009140131502_2022年度中国对外直接投资统计公报.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
27. *Malik A., Parks B., Russell B., Lin J., Walsh K., Solomon K., Zhang S., Elston T., Goodman S.* Banking on the Belt and Road: Insights from a new global dataset of 13,427 Chinese development projects. Williamsburg, VA: Aid Data at William & Mary, 2021.
28. *Козлов А.* РФПИ расширяет взаимодействие с Китаем // *Ведомости*. 15.05.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/05/15/1037135-rfpi-rasshiryayet-vzaimodestvie-s-kitaem> (дата обращения: 02.09.2024).
29. *Кашин В.Б., Янькова А.Д.* Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 41–55. <https://doi.org/10.31857/S013128120021444-9>
30. *Артюшенко Ф.Л.* Сработать на опережение: как России развивать сотрудничество с Китаем. Проектно-учебная лаборатория экономической журналистики. 22.12.2023. URL: <https://economics.hse.ru/esjourng/news/881979148.html> (дата обращения: 30.08.2024).
31. *Волынский А.И., Абашина А.Д.* Российско-китайская торговля рыбной продукцией: тренды, проблемы // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2023. No 4. Ч. 3. С. 347–357. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2023-4-347-357>.

Andrey Volinsky (e-mail: volinskii_ai@inecon.ru)

Research Fellow, Institute of Economics (RAS)

(Moscow, Russian Federation)

Maria Kruglova (e-mail: mashakruglova999@gmail.com)

Ph.D. in History, Associate Professor, Senior Research Fellow,

Institute of Economics (RAS)

(Moscow, Russian Federation)

CHINESE INVESTMENTS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CHINA'S FOREIGN ECONOMIC STRATEGY

The article analyzes the problem of Chinese investments in the Russian economy. Despite the intensive development of Russian-Chinese trade and economic relations, which is especially characteristic of the last two years, the development of investment cooperation between the countries lags significantly behind other areas of interaction. The problem of the low level of investment by Chinese companies in the Russian economy is considered in the context of the PRC's foreign economic strategy; it is shown that the Russian economy mainly attracts Chinese investors seeking natural resources. However, there is a reason to assume a change in the existing paradigm in the perception of the Russian economy.

Keywords: Russian-Chinese trade and economic cooperation, investments, foreign direct investment, turn to the East.

DOI: 10.31857/S0207367624090042, **EDN:** AMJNGA